

Глава 13. Разработка подходящей способности

Гениями не рождаются. Гений — это лишь один процент таланта и девяносто девять процентов изнурительного труда.

Всё это время Симон под руководством Джина с предельной скрупулёзностью оттачивал владение Нэн. Глядя на тренирующегося юношу, Джин словно видел перед собой его будущее — сияющее и полное величия. Редко кто за пределами Рюсэйгая осознавал важность грубой силы так остро, как Симон. Мирная, изобильная жизнь, безусловно, сулит счастье, но она же незаметно затуманивает взор, заставляя людей сходить с дистанции в вечной погоне за могуществом и становиться лишь ступенями для чужого успеха.

Симон тренировался так, словно за ним по пятам гналась сама смерть. Он сосредоточенно шлифовал свой Нэн, стремясь довести до автоматизма каждый маршрут её движения по телу. Юноша напоминал художника-перфекциониста, который с болезненным пристрастием относится к собственной работе: малейшее несовершенство — и Симон безжалостно начинал всё заново, раз за разом переплавляя энергию, пока проблема не исчезала окончательно.

Он ловил каждое слово Джина, даже если оно казалось праздной шуткой. Юношу не заботило, сколько сил он потратит впустую; возможность учиться у одного из сильнейших Охотников мира выпадает лишь раз в жизни. Время было мимолётно, и Симон предпочёл бы пасть замертво от истощения сейчас, чем терзаться горькими сожалениями в будущем.

Больше всего Джина поражала воля его ученика. Не обладая запредельным природным даром, Симон компенсировал этот недостаток чудовищным объёмом тренировок, который повергал в оторопь. Когда другие, научившись покрывать тело слоем «Зецу», самодовольно переходили к следующему этапу, Симон, стиснув зубы, продолжал вращать Нэн, стремясь сделать защитную оболочку плотнее и прочнее. Когда другие удовлетворялись умением активировать «Хацу» и отправлялись отдыхать, Симон стирал пот со лба и ломал голову над тем, как подчинить выпущенный Нэн своей воле, добиваясь абсолютного контроля.

Эта самоотверженность, эта одержимость порой пробуждали в самом Джине — человеке, давно достигшем своего пика, — давно забытый азарт к самосовершенствованию. Но была и обратная сторона: Джина всерьёз беспокоило то, что Симон не знал меры. Он боялся, что тело юноши просто не выдержит такого давления.

— Симон, всё хорошо в меру, — подал голос Джин, когда тот в очередной раз погрузился в раздумья над техникой. — Ты не боишься, что груз этих тренировок раздавит тебя? Ты проводишь за практикой круглые сутки. Неужели ты думаешь, что человеческий организм способен бесконечно выносить такие нагрузки?

— Я сам выбрал этот путь. Это самый быстрый и верный способ, — ответил Симон, не прерывая занятия.

Одной рукой он старался вытянуть нить Нэн из кончика пальца, одновременно пытаюсь

придать ей агрессивную, режущую форму.

— Что касается физического предела... я верю в последовательность. Древние методики воинов оттачивались тысячелетиями, в них сокрыта великая мудрость. Мне кажется, выделять на тренировки лишь часть дня — это непозволительная роскошь, которую я не могу себе позволить. Если я приучу себя использовать Нэн постоянно, в быту, в каждом вдохе и движении, скорость моего прогресса станет невероятной.

Симон посмотрел с фанатичным блеском.

— У меня ещё слишком много незаконченных дел. Чем я сильнее, тем надёжнее смогу защитить мисс Элизу. И тогда... тогда мы сможем вернуться к прежней жизни.

— Это очень тяжело, — Джин поправил козырёк кепки, скрывая за ним задумчивый взгляд.

Всё было далеко не так просто, как рисовал себе юноша. Заметив тень тревоги, мелькнувшую на лице Симона, Джин лишь тихо вздохнул. Скорее всего, Симон и сам понимал, что его мечты почти неосуществимы, а слова — лишь способ утешить самого себя.

Симон не стал разбрасываться обещаниями о вечном старании. Образ Элизы на мгновение возник перед его внутренним взором, вызывая глухую боль в груди. Бросив короткую фразу, он вновь закрыл глаза, уходя в медитацию.

— Жизнь — это борьба, и она не прекращается, пока мы дышим.

Именно эта неистовая решимость заставила Джина изменить своё отношение к ученику. Если вначале он давал советы лишь ради спасения жизни редких медведей Кагэвила, то теперь обучал Симона со всей искренностью и отдачей.

— Симон, базовые техники ты освоил блестяще. Теперь пришло время заняться твоей уникальной способностью, — Джин с удовлетворением оценил безупречное «Зецу» юноши и одобрительно похлопал его по плечу. — Хорошая работа. Скажи, к какому типу ауры ты относишься?

— К типу? — Симон удивлённо поднял бровь. — О чём ты? Я ничего об этом не слышал.

Джин почувствовал, как у него дёрнулся глаз. Он-то полагал, что Симон хранит свою специализацию в тайне, а тот, оказывается, даже не приступал к разработке!

— Раньше не знал — узнаешь сейчас, — примирительно буркнул Джин. — Вдруг ты, как и мой сын, окажешься Усилителем?

«Усилитель...» — Симон помрачнел. — «Неужели я произвожу впечатление твердолобого и импульсивного простака?»

Ему гораздо больше импонировала роль лидера-Спецификатора. Заметив его недовольство, Джин усмехнулся:

— Ладно тебе, не бери в голову. Тип ауры лишь обрисовывает твои склонности, но свою судьбу ты куёшь сам.

Симон благодарно кивнул и выпрямился, принимая официальный вид.

— Я готов. Приступим.

Джин достал из походной сумки старую, потрёпанную флягу, налил полстакана воды и бросил на поверхность древесный лист.

— Используй «Хацу». Попробуй воздействовать на воду.

Симон скептически окинул взглядом флягу, но стоило ему присмотреться, как он замер от изумления. Это был антиквариат невероятной исторической ценности!

— А, это... подобрал в последних руинах. Сувенир, — небрежно отмахнулся Джин.

Симон сосредоточился на стакане. Собрав Нэн в ладонях, он поднёс их к воде и мягко направил энергию вперёд. По поверхности пробежала рябь, пошли мелкие круги. Не успел юноша разглядеть, что именно изменилось, как Джин выхватил стакан и с размаху хлопнул его по плечу.

— Недурно! Манипулятор с сильным уклоном в Выделение. Весьма перспективно!

— Вот как? — Симон, едва удержавшись на ногах после мощного хлопка, поднялся и отряхнулся. — Мне, впрочем, всё равно. Сила зависит от человека, а не от классификации. Но с твоим энтузиазмом, Джин, я боюсь не дожить до того дня, когда стану мастером.

— Ха-ха-ха! Да я просто рад, что ты мыслишь в правильном ключе! — Джин рассмеялся, мгновенно переводя тему. — А теперь подумай: есть ли в этом мире что-то, что для тебя важнее всего?

— Мисс Элиза, — без колебаний отчеканил Симон.

Джин поперхнулся водой. Откашлявшись, он с ужасом воззрился на ученика:

— Ты ведь не собираешься превращаться в нечто подобное Бискет?

— Бискет? Кто это?

— Да так... одна вечно молодая лоли, — уклончиво ответил Джин. — Надеюсь, до такого ты не докатишься. Ладно, а кроме своей госпожи? Есть ли у тебя личные привязанности?

Симон задумался. Последние годы все его помыслы, вся его энергия были сосредоточены на Элизе. Оказалось, что собственных хобби у него просто нет.

— То, что нравится мисс Элизе, нравится и мне, — покачал он головой.

Джин в бессилии прижал ладонь ко лбу, оставив на коже красный след, и едва не завыл от досады.

— Симон, ты просто уникам. В плохом смысле этого слова.

Юноша проигнорировал колкость и в упор уставился на наставника. Джин, откинув с лица нечесанные пряди, принял вызов. Некоторое время они молча сверлили друг друга взглядами.

— На что... ты смотришь? — первым не выдержал Симон.

— На то же, на что и ты, — хитро прищурился Джин.

— Научи меня, — Симон заговорил предельно серьезно. — Как разработать способность, которая будет принадлежать только мне?

— Хм, в твоём случае нужно обратиться к зову сердца, — Джин задумчиво потер подбородок. — Расскажи о самом важном. Я слышал, ты когда-то надеялся жениться на своей госпоже?

Симон посмотрел тяжело.

— Я хотел жениться на прежней Элизе, — глухо отозвался он.

— Ты разделяешь их?

— Мы были единомышленниками... — Симон вздохнул и устремил взор вдаль. — А сейчас... я всерьёз сомневаюсь, что это она. Может, её кто-то подменил?

Эти слова, казалось, вытянули из него все силы. Он посмотрел на Джина глазами, полными

безнадёжности.

— Скажи, может ли человек измениться настолько радикально?

Джин понимал, что сейчас лучше не давать прямых ответов.

— А ты сам как думаешь?

— Характер может измениться, амнезия — удобное оправдание, но знания не берутся из ниоткуда, — Симон едва не скрипел зубами от ярости, которую так долго подавлял. — Я должен выяснить, где настоящая мисс Элиза!

Джин сочувственно коснулся его плеча. Он понимал: шансов на то, что прежняя Элиза жива, ничтожно мало. Но разрушать хрупкую надежду юноши он не стал.

В этот момент Нэн Симона начала вибрировать. Он полностью погрузился в те редкие мгновения, которые принадлежали только им двоим. Джин замер, чувствуя, как внутри ученика рождается нечто новое. Это был критический момент: если Симон не сможет оформить это чувство в способность сейчас, Нэн может ударить по нему самому.

Наконец Симон открыл глаза.

— Ну? — коротко спросил Джин.

Юноша слабо улыбнулся.

— Кажется, я понял, с чем будет связан мой Нэн.

В его памяти всплыла та ночь — музыка, подобная неистовому ливню, и те чувства, которые они разделили. Звук голоса, бросающего вызов самой судьбе, он не забудет никогда.

— Тебе нужна помощь? — мягко предложил Джин.

— Возможно. Джин, мне нужно в город. В музыкальную лавку.

— Пойду с тобой, — Джин вытер грязные руки о штаны. — Мне тоже пора выбраться к людям.

Симон выразительно посмотрел на его ладони и закашлялся.

— Понял, понял! Образ мастера, все дела, — сконфуженно пробормотал Джин, доставая из

сумки чистый платок.

Через несколько дней они стояли на оживлённой торговой улице в центре города. Джин выглядел непривычно опрятно.

— Ты ведь не хотел, чтобы тебя узнали, — шепнул Симон. — Почему тогда ты здесь, да ещё и с открытым лицом?

Джин лишь загадочно усмехнулся:

— А ты спроси у любого прохожего, видит ли он меня.

Симон в недоумении схватил за рукав проходящего мимо мужчину и указал на Джина:

— Простите, вы видите человека рядом со мной?

— Ты в своём уме? Там пусто! — буркнул прохожий и поспешил прочь.

Симон ошеломлённо перевёл взгляд на наставника.

— Это твоя способность?

Джин самодовольно поднял указательный палец:

— Пока я сам того не захочу, никто не почувствует мою ауру. Я могу танцевать перед твоим носом, и ты не найдёшь ни единого доказательства моего существования. Я называю это «Слепая зона».

Симон смотрел на него со сложным чувством. Разве такие секреты раскрывают первому встречному?

— Брось, не надо этих трогательных взглядов, — Джин повернул его лицом вперёд. — Не пялься в пустоту, мы на людях.

— Я просто не понимаю, — Симон не удержался от шпильки. — Если у тебя есть такая невероятная способность, зачем ты вечно наряжаешься лесным дикарём?

Джин принялся с исключительным интересом изучать облака и мостовую.

— Посмотри на меня, Джин, — продолжал насесть Симон. — Я твёрдо решил вернуть этого

маугли в человеческое общество.

— Ах ты, паршивец! Решил поиздеваться над учителем?! — Джин притворно оскалился. Но в глубине души он был рад: если его нелепый вид заставил этого угрюмого мальчишку хоть немного отвлечься, оно того стоило.

«Мне нужен инструмент, способный передать ярость и шум бури», — думал Симон, проходя мимо рядов в музыкальной лавке. Он касался инструментов, прислушивался к их безмолвному зову и качал головой.

Всё не то. Рояль слишком громоздок. Скрипка звучит чересчур тонко и хрупко. Виолончель сковывает движения, привязывая к одному месту...

— Сэр, вам чем-нибудь помочь? — вежливо поинтересовалась подошедшая девушка-консультант.

— Мне нужен инструмент, на котором можно сыграть гром и шторм.

Девушка замерла, не зная, как реагировать.

— Сэр... вы шутите?

— Да так, мысли вслух. Я ещё осмотрюсь, — Симон мягко выпроводил её и повернулся к пустому месту рядом, где стоял невидимый Джин. — Почему ты запретил мне говорить дальше?

— Я знаю, что ты ищешь, — раздался тихий голос Джина. — Почему бы тебе не попробовать дирижёрскую палочку? У неё колоссальный потенциал для Манипулятора с твоими задатками.

Симон замер, поражённый простотой и гениальностью идеи.

— Действительно... это именно то, что нужно.

Компактная, изящная, всегда под рукой.

— Девушка, — позвал он консультанта. — Дайте мне дирижёрскую палочку.

<http://bllate.org/book/17392/1657578>